

В отчаянии Шао Фэй наконец сказал в группе класса, что постарается найти время, чтобы пройти.

В конце концов, все учатся в одном классе. Если отношение не очень хорошее, было бы неловко, когда он вернётся в академию.

Не говоря уже о том, что они крутятся в одной отрасли. Если они будут сотрудничать в будущем, это не будет хорошо, если отношения будут плохими.

Поэтому, исходя из этих соображений, Шао Фэй пошел на компромисс и посчитал, что в любом случае пойти пообедать не составит большого труда.

Обсудив это в группе, он снова сел на диван, наблюдая, как Хо Цзюньтин занимается своей работой. Он не мог им не восхищаться. Но, поскольку он ещё не перестроился на смену часовых поясов, он был сонным. Да и перелёт его вымотал, так что юноша не выдержал и заснул.

Хо Цзюньтин быстро заметил, что он спит на диване, и напомнил Юй Вэньхай, чтобы он не слишком шумел, а затем пошел взять свое собственное пальто и накрыл им Шао Фэя.

Когда Юй Вэньхай увидел это, он не мог не вздохнуть в глубине души. Только в этой ситуации вы можете увидеть нежную сторону Хо Цзюньтина.

Шао Фэй проснулся уже после наступления темноты. К тому времени, когда он проснулся, Юй Вэньхай уже ушел с работы, и только Хо Цзюньтин все еще работал без усталости.

Он просто открыл глаза в оцепенении, он увидел, что Хо Цзюньтин поднял глаза и посмотрел на него: «Проснулся?»

«Хм ...» Шао Фэй протер глаза и сел на диване. Когда он увидел, что за окном темно, он не мог не спросить: «Как долго я спал?»

«Просто проспал больше трех часов», - тихо ответил Хо Цзюньтин: «Иди, я отведу тебя на ужин».

Тем не менее, Шао Фэй вспомнил, что он ничего не ел почти день, и, чтобы его болезнь желудка не вернулась, он послушно кивнул.

Учитывая, что Шао Фэй сейчас является популярным артистом, Хо Цзюньтин не отвел его в элитный ресторан с большим количеством людей, а отвел его в ближайший элитный частный ресторан без вывески с названием магазина.

Шао Фэй на самом деле слышал, как люди говорят об этом элитном частном ресторане, говоря, что клиенты, которые могут войти в этот ресторан, являются богатыми и влиятельными, а не богатые, должны записываться заранее.

Самое главное, что визит может быть неудачным.

Это зависит от настроения шеф-повара, если он не хочет готовить, вы не можете записаться на приём.

Потому что шеф-повар этого элитного частного ресторана когда-то был шеф-поваром, который отвечал за государственные банкеты. У него нет личных связей в официальных кругах. Шеф-повар вообще не умеет подавать блюда.

Итак, когда он увидел, что Хо Цзюньтин прямо указал на то, что он не назначил встречу заранее, но администратор впустила их, Шао Фэй не мог не смотреть с недоверием.

«Как мы можем прийти без записи?» Войдя внутрь, - с любопытством спросил Шао Фэй.

Хо Цзюньтин был похож на джентльмена, и когда он проявил инициативу, чтобы отодвинуть стул для Шао Фэя, он слабо ответил: «Потому что я здесь хозяин».

«А?» - Шао Фэй, который сел на стул, немного растерялся.

«Вся эта улица - моя собственность, - спокойно добавил Хо Цзюньтин, - включая этот ресторан. Он должен платить мне за аренду».

Шао Фэй был ошеломлен, когда услышал эти слова.

Хотя он знал, что Хо Цзюньтин был очень богат, он не ожидал, что станет таким богатым - улица, на которой они расположены, является самым процветающим районом в центре города, со всевозможными великолепными бизнес-зданиями, выстроенными в ряд, и есть много роскошных отелей и крупных торговых центров.

Когда он подумал, что эта собственность принадлежит Хо Цзюнтиню, он не мог представить, сколько богатства эта улица может принести этому человеку.

Хо Цзюньтин увидел его удивление и невольно добавил: «Улица, на которой находится Stellar Financial Building, также является моей собственностью. Ты знал это?»

Шао Фэй был еще больше потрясен, когда услышал эти слова.

К счастью, вначале он все еще был поражен, сколько миллиардов долларов стоит особняк высшего уровня Хо Цзюньтинга, потому что это самый дорогой район во всей городской зоне, и за один квадратный метр можно купить дом в других местах.

Неожиданно, не только особняк на верхнем этаже, но и достопримечательность города, Stellar Financial Building, также принадлежали Хо Цзюнтиню, и даже улица принадлежала ему.

Шао Фэй внезапно понял, почему семья Хо была написана в оригинальном тексте как самая богатая семья с наибольшим богатством.

Активы только Хо Цзюньтинга настолько непостижимы, не говоря уже о том, что в семье Хо есть и другие члены семьи. Эта семья - богатая и соперничающая страна, это действительно не преувеличение.

Неудивительно, что этот человек невероятно властен в инвестировании в индустрию развлечений и не стесняется тратить деньги.

Не говоря уже о том, что контракт на популяризацию для новичка составляет десятки миллионов. Оказывается, десятки миллионов - действительно небольшая сумма для этого человека.

«Это нормально - узнать больше о своем муже». Хо Цзюньтин увидел реакцию Шао Фэя и не мог не напомнить ему.

Шао Фэй немного подумал, прежде чем ответить: «Но меня не интересуют ваши активы ...»

Он пришел не за деньгами Хо Цзюньтинга.

Увидев такой искренний вид Шао Фэя, Хо Цзюньтин слегка улыбнулся.

Юноша пропустил биение своего сердца из-за этой улыбки, и Шао Фэй быстро сменил тему: «Кстати, разве ты не поставил лайки сообщениям со мной в теме?»

Хо Цзюньтин не ожидал, что он это скажет, и на некоторое время был растерян.

«Это ... у тебя слишком много поклонников, и что-то вроде этого облегчит поиск того что мы вместе». Шао Фэй заметил, что он был озадачен, поэтому поспешно смущенно объяснил: «Знаешь ... Я не знаю...как распространяться сплетни...не обращай внимание».

Он надеется, что все обращают внимание на его работу, а не на его романтику.

Услышав это объяснение, Хо Цзюньтин на мгновение замолчал, затем слегка кивнул в знак сотрудничества: «Ну, я понимаю».

«Действительно обещаешь мне?» Шао Фэй не ожидал, что он будет таким прямолинейным.

«Да», - терпеливо ответил Хо Цзюньтин, - «Пока ты счастлив».

Шао Фэй посмотрел на него с таким теплым видом и не смог сдержать удовлетворенной улыбки.

Хо Цзюньтин глубоко посмотрел на него, его прежние глубокие и холодные глаза также были окрашены слабой улыбкой, и он, казалось, был в хорошем настроении.

В это время на сотовом телефоне Шао Фэя внезапно прозвучал сигнал уведомления о сообщениях в приватном чате. Он вынул свой мобильный телефон и взглянул. Оказалось, что это снова было сообщение в группе класса, и оно было отправлено Сонг Цяо.

Видя, что другая сторона прислала время и место ужина, Шао Фэй невольно вздохнул.

«Что?» Хо Цзюньтин заметил, что в его выражении лица что-то не так.

«Э ... это ничего, просто одноклассник собирает встречу, я не хочу идти».

«Тогда не ходи».

«Но я чувствую, что если я не пойду, они могут подумать что я пренебрегаю ими и зазнавшись не пошёл обедать с ними....»

«Тогда иди покажись перед тем как уйти».

Этот трюк - привычный трюк Хо Цзюньтинга. Его часто приглашают люди и у него много встреч, да и сам он не любит атмосферу лести, поэтому часто показывает свое лицо, а потом по какой-то причине рано уходит с мероприятия.

«Это хороший вариант.» Шао Фэй считает предложение Хо Цзюньтинга очень разумным.

«Не забывай не пить», - не забыл сразу напомнить Хо Цзюньтин.

У этого маленького парня плохая питьевая способность, и его легко сбить с ног.

«Я знаю.» Шао Фэй также знал, что он не умеет пить.

«Ты думал, куда пойти?» Хо Цзюньтин сменил тему.

«А?» Шао Фэй не поспевал за его мыслями.

«Я имею в виду, оставайся со мной на Новый год, и мы пойдём куда ты хочешь пойти повеселиться», - терпеливо добавил Хо Цзюньтин.

«Я ... я еще не думал об этом», - честно ответил Шао Фэй. В последнее время он был занят работой и забыл о своем обещании провести Новый год с Хо Цзюньтингом.

«Еще не поздно начать думать об этом сейчас».

«Разве ты не собираешься вернуться в свой родной город, чтобы побыть с семьей?»

Хо Цзюньтин услышал этот вопрос, его глаза внезапно стали более глубокими и сложными: «С тех пор, как моя мама ушла, я никогда не проводил Новый год с моим отцом и ними».

До того, как Хо Синьи вышла замуж, он был с Хо Синьи и сопровождал своих бабушку и дедушку на праздновании Нового года.

Позднее дедушка и бабушка ушли из жизни один за другим, и Хо Синьи тоже вышла замуж, он стал лишним человеком на праздники.

Иногда, даже во время китайского Нового года, он занят работой.

Шао Фэй сразу понял, что он проткнул рану в глубине сердца Хо Цзюньтина, и какое-то время не знал, как с ним разговаривать.

Атмосфера на несколько секунд замерла, а затем Шао Фэй набрался храбрости и осторожно спросил: «У тебя плохие отношения с отцом?»

Хотя он всегда думал не исследовать дела богатой семьи, поскольку он понимал, что ему нравится Хо Цзюньтин, даже если он изо всех сил старался сдерживать свое любопытство, он не мог не хотеть узнать больше о ситуации Хо Цзюньтинга.

«Да.» Хо Цзюньтин не отрицал этого.

«Эм-м-м.....»

«Он чувствовал, что я убил свою мать. Хотя они были женаты, моя мать была партнером по

браку, тщательно выбранным моим отцом. Она была очень талантлива и хорошо управляла семейным бизнесом. Он чувствовал, что я разрушил его самого сильного союзника и поддержку.»

Вероятно, разобравшись с сомнениями Шао Фэя, Хо Цзюньтин спокойно объяснил причину плохих отношений между ним и его отцом.

Сам Хо Цзюньтин прекрасно знает, что отец сейчас постоянно перекладывает бизнес-проекты семьи на его сторону. После передачи ему совершенно безразлично. Это своего рода месть в лицо.

«Оказалось, вот оно как».

«Он беспринципный человек в отношении развития семьи». Хотя тон Хо Цзюньтинга все еще был слегка тихим, Шао Фэй, казалось, видел недовольство в его сердце: «Я признаю, что немного похож на него, но мне очень неудобно, что он использует эмоции как инструмент».

Вскоре после смерти матери его отец нашел новую женщину, которая вышла за него замуж, и которая теперь является его мачехой.

Хотя таланты Цзян Яньлань явно уступают его матери во всех аспектах, ее семья имеет официальные связи на высоком уровне, что позволило ей вскоре принять положение любовницы, которая изначально принадлежала его матери, и стала хорошим помощником его отца.

Это заставило Хо Цзюньтинга, который в то время был еще несовершеннолетним, решить, что он никогда не женится и не будет проявлять привязанность, как его отец, в будущем.

Независимо от того, из какой семьи находится человек, который ему нравится, ему все равно.

Это также причина того, что он не стал тщательно исследовать семейную жизнь Шао Фэя после общения с Шао Фэем.

Его не волнует семейное прошлое Шао Фэя. Пока ему нравится этот человек, этого достаточно. Что касается семейного прошлого, если Шао Фэй готов сказать, то он готов слушать. Но если тот не говорит...

Он совсем не против.

Услышав эти слова, Шао Фэй внезапно почувствовал, что богатая семья не такая яркая и красивая, как думают обычные люди, подобные ему.

Эмоциональная и интересная запутанность в этом намного сложнее, чем у обычных людей.

Чтобы облегчить тяжелую атмосферу в это время, Шао Фэй поспешно сменил тему: «Могу я задать вопрос?»

«Задавай.»

Шао Фэй чувствовал, что Хо Цзюньтин в то время казался более разговорчивым. В конце концов, он мог даже рассказать о своих родителях, поэтому он смело сказал: «Почему тебе нравится этот милый типаж?»

«...» Хо Цзюньтин на мгновение потерял дар речи, и его тон стал холоднее: «Теперь ты мне нравишься».

«Я, я знаю, я имею в виду раньше», - Шао Фэй немного смутился своим высокомерным заявлением.

Хо Цзюньтин посмотрел на него с очень любопытным взглядом, но он не проигнорировал это прямо, а ответил равнодушно: «Обычно у милых людей большие глаза, которые очень похожи на лиса, которого я воспитывал раньше».

«Лиса?» - глаза Шао Фэя расширились.

«Ну, это единственная домашняя собака, которую я когда-либо выращивал», - строго сказал Хо Цзюньтин.

Шао Фэй: «...»

Осмелюсь предположить, что этот человек действительно обращается с Е Яо и другими милыми людьми как с домашними животными? !

Теперь он может понять, почему этот мужчина касался головы Е Яо, но никогда не целовал его.

Зная правду, его настроение внезапно стало немного сложным.

«Я не обращался с тобой как с домашним животным», - Хо Цзюньтин увидел онемевший взгляд Шао Фэя и подумал, что он неправильно понял.

«Не надо особо объяснять, я знаю ...»

Шао Фэй до смерти смущен, конечно, он знает, что внешность у него вовсе не милая.

<http://bllate.org/book/12435/1107451>